

— Уже удалось отследить перемещения другой группы людей, но о Синь Лянь по-прежнему нет никаких известий, — Сюй Мо испытывал невыразимое уныние. По логике вещей, с таким количеством людей, ищущих одну служанку, её должны были найти уже давно. Однако не только не удалось её обнаружить, но даже более-менее чёткой информации о ней нет.

Если бы не несколько смутных намёков, Сюй Мо мог бы уже начать сомневаться, существует ли эта «Синь Лянь» на самом деле.

— Это нормально. Найдись она легко, мы бы не искали её почти десять лет, — Лу Яньси постучал пальцами по столу. Не только Ань Цзинсин искал её десять лет, но и он сам потратил на это пять-шесть лет. Добавим сюда ещё одну заинтересованную сторону, и становится ясно: если бы у Синь Лянь не было каких-то способностей, они бы сейчас не сидели в растерянности.

— Да, — Сюй Мо, услышав эти слова, наконец успокоился и кивнул. Затем, словно вспомнив что-то, он взглянул на Лу Яньси, но сразу же опустил глаза, явно колеблясь, стоит ли говорить.

— Если есть что сказать, говори. Я же не людоед, — Лу Яньси бросил на Сюй Мо недовольный взгляд. Неужели он до сих пор не понял его характер?

— Те люди, которые следуют за молодым господином, — Сюй Мо сделал паузу, как бы подбирая слова, и через некоторое время продолжил, — они вызывают у меня странное чувство знакомости.

— Знакомость? — Лу Яньси нахмурил брови и посмотрел на Сюй Мо с пристальным взглядом, его голос стал серьёзным. — В каком смысле?

— В методах слежки и... обмена информацией, — Сюй Мо произнёс это с некоторой неуверенностью. Он не был до конца уверен, не ошибался ли он.

К его удивлению, Люй Пин, услышав это, тоже заговорил:

— Ты тоже это заметил?

Если бы только Сюй Мо чувствовал это, можно было бы списать на иллюзию. Но если Люй Пин тоже это ощущает, значит, здесь что-то есть. Оба они были людьми Мо Юя, и если Мо Юй чувствует знакомость... Лу Яньси почувствовал, как его сердце сжимается.

Время шло своим чередом, и незаметно пролетел месяц. За этот месяц в Сиюани произошло немало важных событий: несколько высокопоставленных чиновников были смещены, а на их места назначены менее значимые лица. Напряжение в столице нарастало.

Однако в глазах чиновников Сиюаня одно событие стало общепризнанным: похоже, дни Ань Цзинсина как наследного принца сочтены. Причина проста: отношения между Резиденцией наследного принца и Резиденцией генерала Вэйюаня за последний месяц стали крайне напряжёнными. Независимо от того, шла ли речь о подчинённых или о самих генерале и принце, их отношения были накалены до предела.

Теперь на утренних советах, стоило принцу что-то сказать, генерал Лу неизменно находил повод для возражений. Точно так же, если генерал Лу вносил какое-то предложение, принц обязательно находил в нём изъян. Каждое утро можно было почувствовать накалённую атмосферу между ними.

— Поздравляю Ваше Величество, ваши мечты скоро сбудутся, — Цзи Юи подошла к Ань Жую и

начала массировать его плечи. Отношения между Резиденцией Лу и Ань Цзинсином становились всё хуже, и никто не был этому рад больше, чем Ань Жуй. Цзи Юи тоже была довольна: если Ань Цзинсин не сможет остаться принцем, значит, у её сына появится шанс.

Ань Жуй, чувствуя давление на плечи, промолчал. Разве это не исполнение его мечты? Теперь все силы Лу Юаня направлены на борьбу с Ань Цзинсином, а сам Ань Цзинсин занят самозащитой, практически не обращая внимания на другие дела. Для него это было лучшее, что могло случиться.

За этот месяц Ань Жуй постепенно лишил Ань Цзинсина многих его союзников. Смещённые чиновники в основном были преданными сторонниками принца. Ещё немного, ещё немного — и весь двор будет под его контролем!

— Ань Цзинсин всё ещё не позволяет посторонним входить в Резиденцию принца? — Ань Жуй вертел в руках какой-то предмет. Не только люди из клана Лу постоянно получали отказ, но даже придворные врачи каждый день натыкались на закрытые двери. Если бы не это, слухи о том, что супруга принца была убита им самим, не распространились бы с такой скоростью.

— Да, несколько дней назад я хотела навестить Цзинцина, но мне тоже отказали, — Цзи Юи не прекращала массировать плечи, но через некоторое время она словно что-то вспомнила и остановилась. — Ваше Величество, вы думаете, Лу Яньси уже...

— Ты имеешь в виду... — Ань Жуй при этих словах выпрямился. — Ван Лянфэй, вернувшись, сказал, что у Лу Яньси началась реакция на яд, но его жизнь поддерживали с помощью дорогих лекарств в Резиденции принца. Но теперь прошло уже больше месяца, и неизвестно, удаётся ли ему ещё держаться.

Если Лу Яньси уже мёртв, Ань Цзинсин вполне мог скрывать этот факт. Ведь даже когда он был просто тяжело болен, Резиденция Лу вела себя так агрессивно. Если бы он действительно скончался, Лу Юань, вероятно, пришёл бы и разгромил Резиденцию принца.

Разве Лу Яньцзэ не чуть было не сделал это раньше? Только благодаря своей жене он прекратил нападать на Резиденцию принца. При этой мысли Ань Жуй почувствовал разочарование. Неужели даже Лу Яньцзэ боится своей жены?

— Именно так, Ваше Величество. Почему бы вам завтра на утреннем совете не спросить об этом прямо? — Цзи Юи прижалась к Ань Жую, наблюдая за его выражением лица. Даже если эта тварь по имени Лу Шуи завоевала благосклонность императора, он всё равно будет обсуждать такие важные государственные дела только с ней.

— Ты права, любимая. Ложись спать, у меня ещё есть дела, — Ань Жуй кивнул. Хотя он ещё не спросил, он уже был почти уверен: Лу Яньси, скорее всего, уже мёртв. Иначе Ань Цзинсин не был бы так напряжён и не запрещал бы врачам входить. При этой мысли Ань Жуй почувствовал облегчение. Поднявшись с кресла, он помахал рукой Цзи Юи и покинул Дворец Фэнъи.

Цзи Юи, глядя на его спину, стиснула зубы. Дела? Какие дела? Неужели его снова заманили в Дворец Чансинь? Что за зелье эта маленькая искусительница из Дворца Чансинь дала ему, что он постоянно думает о ней?

Цзи Юи пошевелила пальцами, но затем, словно что-то вспомнив, расслабилась, и её взгляд стал спокойнее:

Ладно, ладно, пусть будет так...

*

Лу Шуи в последнее время тоже переживала нелёгкие времена. Её изначальное положение во дворце было основано на Лу Яньси. Даже если сейчас её статус был результатом её собственных усилий, это не могло скрыть факта. Слухи о Лу Яньси распространялись не только за пределами дворца, но и внутри, среди слуг. Поэтому Лу Шуи была прекрасно осведомлена о нынешнем состоянии Лу Яньси.

Теперь император каждый день приходил к ней, чтобы послушать, как шевелится ребёнок, и спросить о её повседневной жизни. Очевидно, он был очень привязан к этому ребёнку и не скрывал своей радости по поводу скорой кончины Лу Яньси.

Почему-то каждый раз, когда Лу Шуи слышала новости о Лу Яньси, она чувствовала странное чувство, словно это был её собственный конец. Хотя она с самого начала знала об отношении императора к Лу Яньси, это не могло остановить её от таких мыслей. Возможно, это было связано с её беременностью и склонностью к беспокойству.

В тот момент, когда Лу Шуи размышляла об этом, за дверью раздался голос слуги:

— Его Величество прибыл!

Услышав этот ожидаемый голос, Лу Шуи быстро привела себя в порядок, скрыв все свои тревоги. Даже если она сильно беспокоилась, перед Ань Жуюем она должна была оставаться наивной и беззаботной девушкой!

— Ваш подданный...

— Любимая, не надо церемоний! Сколько раз я говорил, что эти формальности не нужны! Здоровье важнее! — Ань Жуй помог Лу Шуи сесть на стул и сразу заметил незаконченную шахматную доску.

Автор имеет что сказать:

Под руководством Яньси наши герои открыли в себе скрытые таланты:

Оскар за актёрскую игру!

<http://bllate.org/book/16474/1496965>